

УДК 343.2

Рязанцева Аделина Витальевна

студент 2-го курса юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
adelina.ryazantseva@bk.ru

Adelina V. Ryazantseva

2nd year student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
adelina.ryazantseva@bk.ru

Проблемы неоконченного преступления

Problems of unfinished crime

***Аннотация:** в статье раскрываются актуальные проблемы уголовно-правового регулирования неоконченного преступления, акцентируется внимание на проблемных вопросах квалификации неоконченных преступлений и назначении наказания за их совершение. По результатам анализа выявленных проблем сформулированы предложения по их разрешению.*

***Ключевые слова:** неоконченное преступление, наказание, квалификация, покушение, приготовление, стадии.*

***Abstract:** the article reveals the actual problems of the criminal law regulation of an unfinished crime, focuses on the problematic issues of the qualification of unfinished crimes and the imposition of punishment for their commission. Based on the results of the analysis of the identified problems, proposals for their resolution were formulated.*

***Keywords:** unfinished crime, punishment, qualification, attempt, preparation, stages.*

Самым эффективным способом охраны прав и свобод человека и гражданина является предотвращение преступлений на ранних стадиях их совершения. Поэтому в современном мире исследованию института неоконченного преступления уделяется большое внимание. Кроме того, возрастающий интерес к изучению неоконченного преступления объясняется тем, что данный правовой институт содержит в себе спектр весьма сложных и актуальных проблемных вопросов.

Так, согласно статистическим данным, предоставленным в официальных публичных статистических отчетах МВД за 2018-2022 гг. правоохранительными органами выявлялось от 87,4 (2018 г.) до 89,9 (2021 г.) тысяч преступлений, совершение которых было пресечено на стадии приготовления или покушения, что составляет 4-5% от общего числа регистрируемых преступлений [1]. Относительно высокие показатели можно проследить и в области назначения

наказания лицам, признанным виновными в совершении неоконченного преступления. За рассматриваемый период этот показатель варьировался в пределах 6-9% от общего числа осужденных. Исходя из этого, автор статьи считает необходимым пересмотреть подходы к квалификации деяний, прерванных на стадиях приготовления или покушения на преступление и назначению наказания за их совершение.

Наиболее актуальными проблемами квалификации преступных деяний считаются проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой неоконченных преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Такое положение обусловлено, в первую очередь, спецификой изложения самого нормативного материала, который на практике воспринимается далеко не идеально.

В УК РФ, вступившем в действие с 1 января 1997 года, неоконченному преступлению отводится глава 6, которая определяет понятие и виды неоконченного преступления. Так, согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. В ст. 66 УК РФ законодатель сужает рамки ответственности за приготовление и покушение, тем самым смягчая положения действия уголовного закона и усиливая направленность на охрану личности от несправедливости уголовного законодательства, применяемого в случае совершения неоконченного преступления [2]. Однако уголовно-правовые нормы в рамках неоконченного преступления на сегодняшний день не в полной мере выполняют поставленные задачи.

Так, если обратиться к содержанию ст. 29 УК РФ, можно увидеть следующее: в ч. 1 названной статьи указано, что преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что неоконченное преступление не образует в полной мере состава преступления. В данном случае отказ от установления уголовной ответственности за покушение и приготовление будет обоснованным, поскольку они, будучи не запрещенными нормами Особенной части УК РФ, не обладают признаками общественной опасности и противоправности, которые в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ характерны для преступления.

По мнению Т. Г. Жуковой, из ст. 29 УК РФ усматривается, что уголовная ответственность наступает и за неоконченное преступление, которое не содержит всех признаков состава преступления [3]. Нельзя согласиться с этой точкой зрения, ведь в ч. 3 ст. 29 законодатель прямо указал, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление. Но что же тогда является основанием уголовной ответственности за неоконченное преступление?

Деяние, прерванное на стадии покушения, непосредственно направлено на нарушение объекта уголовно-правовой охраны и характеризуется частичным выполнением объективной стороны состава соответствующего преступления.

Это позволяет установить наличие всех признаков общественной опасности, что обеспечивает возможность признания указанного деяния преступным и уголовно наказуемым. Но в отличие от деяния, совершаемого на стадии покушения, противоправность preparatory actions может устанавливаться только путем формирования состава оконченного преступления, юридически значимые признаки которого впоследствии закрепляются нормой Особенной части УК РФ.

Более же точно, по мнению автора статьи, основание уголовной ответственности за неоконченное преступление сформулировано в ст. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Согласно данной норме основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного Уголовным Кодексом Беларуси деяния в виде:

- 1) оконченного преступления;
- 2) приготовления к совершению преступления;
- 3) покушения на совершение преступления;
- 4) соучастия в совершении преступления [4].

Назначению наказания за неоконченное преступление законодателем в нормах УК РФ отведена самостоятельная статья 66. Проанализировав специальные основания назначения наказания за покушение на преступление, было установлено, что законодатель предусматривает ограничения при назначении максимального наказания за покушение на преступление — 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В целом данный подход законодателя, безусловно, является справедливым, ввиду этого степень общественной опасности неоконченного преступления ниже относительно оконченного преступления. При этом, ч. 3 ст. 66 УК РФ характеризуется наличием определенных недостатков.

Прежде всего нужно отметить, что в ч. 3 ст. 66 УК РФ сказано о том, что размер наказания за покушение на преступление не может быть выше 3/4 размера, срока наиболее строгого наказания, при этом, в данной части статьи уголовного закона ничего не сказано о других видах наказания, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Исходя из смысла ч. 3 ст. 66 УК РФ следует, что другие виды наказания (не более строгие) могут назначаться в полном объеме. Данный вывод подтверждается п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [5].

Кроме того, в ч. 3 ст. 66 УК РФ ничего не сказано о нижних пределах наказаний, назначаемых судом за покушение на преступление. Решение изложенных проблем возможно путем внесения изменений в ч. 3 ст. 66 УК РФ и закрепления данной части статьи уголовного закона таким образом: «Срок и размер наказания за покушение на преступление подлежит обязательному смягчению относительно наказаний за оконченное преступление».

Проблемным вопросом выступает отграничение неоконченного преступления от добровольного отказа. В обоих случаях лицо не доводит до конца начатое им посягательство, однако если оно по собственной воле и при

условии осознания возможности доведения преступления до конца отказывается от дальнейших противоправных действий, то лицо освобождается от уголовной ответственности в виду добровольного отказа. Приготовление или покушение тоже может быть полностью не реализовано, но уже по независящим от преступника обстоятельствам. Например, повар по мотиву мести собирался убить официанта, работающего в том же ресторане. Взяв кухонный нож, он замахнулся на жертву и метнул орудие в неё, однако официант успел увернуться. В данном случае имеет место годное покушение, при котором поваром была допущена фактическая ошибка.

Касательно назначения наказания за приготовительные действия, автор придерживается позиции Килимбаева, который утверждает о необходимости отказа от осуществленной в нормах Общей части УК РФ криминализации приготовления к совершению преступления [6]. Исключением из этого являются отдельные преступления, посягающие на жизнь человека, поскольку даже угроза жизни как высшей и исключительной ценности в указанных случаях уже обуславливает уголовную ответственность. Приготовление к ним должно признаваться уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое устанавливается специальной нормой Особенной части УК РФ. С учетом этого ч. 2 ст. 30 УК РФ можно сформулировать в следующей редакции: «Уголовная ответственность наступает только за приготовление к преступлениям, посягающим на жизнь человека».

Таким образом, уголовно-правовой институт неоконченного преступления характеризуется рядом недостатков. Сформулированные в рамках проведенного исследования предложения направлены на разрешение выявленных проблем путем совершенствования уголовного законодательства в части регулирования неоконченного преступления и назначения наказания за его совершение.

Литературы

1. *Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/10>*

2. *Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 24.09.2022) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>*

3. *Жукова Т. Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 4.*

4. *Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.05.2022, 2/2885 <Н12200165>*

5. *О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС Консультант Плюс.*

6. Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление/ Р. В. Килимбаев // Евразийский юридический журнал - 2011- №10 - С.206-207.

Reference

1. The state of crime // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Federation. URL: <https://mvd.rf/reports/10>

2. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: adopted by the State. Duma on May 24, 1996: approved by the Federation Council on June 5, 1996 (as amended on September 24, 2022) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

3. Zhukova T. G. Criminal liability for preparation for a crime and attempted crime: author. dis. ... cand. legal Sciences. Stavropol, 2005. P. 4.

4. On changing the Criminal Code of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated May 13, 2022 No. 165-3 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 05/18/2022, 2/2885 <H12200165>

5. On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 58 (as amended on December 18, 2018) // ATP Consultant Plus.

6. Kilimbaev R. V. The basis and limits of liability for an unfinished crime / R. V. Kilimbaev // Eurasian Law Journal - 2011- No. 10 - P. 206-207.